

РЕФЛЕКСИВНОСТЬ КАК ПСИХИЧЕСКОЕ СВОЙСТВО
И МЕТОДИКА ЕЕ ДИАГНОСТИКИ*

© 2003 г. А. В. Карпов

*Доктор психол. наук, профессор, декан факультета психологии
Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова,
заслуженный работник высшей школы РФ, Ярославль*

Представлен анализ основных особенностей современного состояния проблемы рефлексии и наиболее перспективных направлений ее дальнейшей разработки. В качестве важнейшего условия ее конструктивного исследования обоснована необходимость дифференциации общего предмета психологии рефлексии, которая как синтетическая психическая реальность должна изучаться дифференцированно, в трех базовых аспектах, соответствующих трем основным модусам психического – как психический процесс, как психическое свойство и как психическое состояние. Предложена и обоснована авторская психометрическая методика диагностики индивидуальной меры развития свойства рефлексивности. Представлены новые экспериментальные и эмпирические результаты, показывающие существование зависимостей между уровнем развития рефлексивности и результативными параметрами, а также процессуально-стилевыми особенностями профессиональной деятельности. Установлены и проинтерпретированы не описанные ранее закономерности детерминационной роли рефлексивности в структурной организации иных психических свойств и индивидуальных качеств личности.

Ключевые слова: рефлексивность, психическое свойство, индивидуальное качество, уровень развития, методика диагностики рефлексивности, структура личностных качеств, профессиональная управленческая деятельность, детерминационные эффекты рефлексивности.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Своеобразие проблемы рефлексии обусловлено уникальностью самого свойства рефлексивности. Действительно, благодаря этому свойству как “данности сознания самому себе” человек понимает, что наделен таким уникальным качеством, которого нет ни у одного из живых существ, – способностью сознать. В то же время во многом благодаря этому свойству возникает и психология как таковая, поскольку оно позволяет дифференцировать психическое на “познающее” и “познаваемое”, а тем самым – конституировать его как предмет познания. В связи с этим можно говорить об известной “вторичности” психологического знания по отношению к свойству рефлексивности. Поэтому и психологическое знание – сначала в его донаучной, а затем и в собственно научной форме – возникает при появлении свойства рефлексивности.

Вполне естественно, что столь явное своеобразие данной проблемы не могло не отразиться на специфике ее развития и современного состояния. Наиболее очевидны и в то же время важны

две черты проблемы рефлексии. Во-первых, многовековая ее история, во многом совпадающая с развитием представлений человека о самом себе и, следовательно, имеющая теснейшие гносеологические связи с философским знанием; во-вторых, ее комплексный, многоаспектный характер, проявляющийся в междисциплинарном статусе и общенаучном характере данной проблемы, а также в широчайшем спектре собственно психологических направлений ее разработки. Можно сказать, что рефлексивная проблематика столь же комплексна и “распределена” по психологической проблематике в целом, сколь “всепроницающим” и интегративным является само свойство рефлексивности. Среди базовых направлений ее разработки целесообразно выделить следующие.

1. Деятельностное направление, суть которого состоит в рассмотрении рефлексии как компонента структуры деятельности (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев и др.).

2. Исследование рефлексии в контексте проблематики психологии мышления (В.В. Давыдов, Ю.Н. Кулюткин, И.Н. Семенов, В.Ю. Степанов).

3. Изучение рефлексивных закономерностей организации коммуникативных процессов (В.С. Библер, С.Ю. Курганов, А. Липман).

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда; № проекта 03-06-00284а.

4. Анализ рефлексивных феноменов в структуре совместной деятельности (В.А. Недоспасова, А.Н. Перре-Клемон, В.В. Рубцов).

5. Педагогическое направление, представители которого понимают рефлексия в качестве инструментального средства организации учебной деятельности (О.С. Анисимов, М.Э. Боцманова, А.З. Зак, А.В. Захарова).

6. Личностное направление, где рефлексивное знание рассматривается как результат осмысления своей жизнедеятельности (Ф.Е. Васильев, М.Р. Гинзбург, Н.И. Гуткина, А.Ф. Лазурский).

7. Генетическое направление исследования рефлексии (В.В. Барцалкина, Ю.В. Громыко, Н.И. Лютя, Ж. Пиаже, В.И. Слободчиков).

8. "Системомыследеятельностный" подход, согласно которому рефлексия есть форма мыследеятельности (А.А. Зиновьев, В.А. Лефевр, Г.П. Щедровицкий).

9. Метакогнитивная парадигма исследования рефлексивных процессов (М. Келлер, М. Кэплинг, Дж. Флейвелл, М.А. Холодная).

10. Исследование рефлексии как фундаментального механизма самопознания и самопонимания (В.В. Знаков).

11. Анализ рефлексивных закономерностей и механизмов управленческой деятельности и управления в целом (А.В. Карпов, Г.С. Красовский, В.Е. Лепский).

Развертывание исследований проблемы рефлексии в указанных (а также в иных) направлениях четко определило две основные особенности ее современного состояния. С одной стороны, накоплен огромный фактический материал, получены интереснейшие экспериментальные результаты, вскрывающие важные закономерности и механизмы рефлексивных феноменов; сформулирован ряд объяснительных концепций в данной области. Все это привело к становлению и развитию особого – "рефлексивного" движения, которое не только существенно расширяет (а иногда и изменяет) традиционные представления о некоторых психологических закономерностях, но имеет также и общенаучное и даже мировоззренческое значение [4, 10, 11, 13, 14]. С другой – по мере развития этих представлений все отчетливее проявляются и определенные негативные особенности и трудности, без преодоления которых невозможно дальнейшее конструктивное развитие проблемы рефлексии. На наш взгляд, наиболее значимы среди них следующие.

Прежде всего, сохраняющееся до сих пор доминирование так называемого *абстрактно-философского* подхода к исследованию проблемы рефлексии над *конкретно-научным*. Категория рефлексии имеет очень длительную философскую предысторию и достаточно короткую пси-

хологическую историю (первое систематическое изложение данной проблемы как психологической было дано А. Марком в его "Психологии рефлексии" в 1948 году). В связи с этим и сам предмет исследований – рефлексия – в большей степени раскрыт лишь в общем плане и в гносеологическом аспекте, а не в качестве онтологически представленной и обладающей системой собственных закономерностей психической реальности, что препятствует развитию "позитивной науки о рефлексии", включающей в качестве важнейшей и собственно психологическую составляющую.

Существенные трудности теоретического плана обусловлены также чрезвычайной широтой и вариативностью подходов к исследованию проблемы рефлексии. До настоящего времени отсутствует не только целостная обобщающая психологическая концепция рефлексии, но и сколь-нибудь оформившийся единый подход к ее разработке, что, в свою очередь, является почвой для эклектичности и эмпиризма представлений в данной области.

Еще более принципиально то, что рефлексия характеризуется достаточно выраженной *неопределенностью* своего понятийного статуса и места в системе психологических понятий. Она, как правило, рассматривается с позиций различных базовых психологических категорий (деятельности, действия, психических процессов, способностей и др.). Однако сама она недостаточно четко осмыслена в отношении своей качественной определенности и специфики. Такая "понятийная неопределенность" – явный индикатор неопределенности представлений о самом предмете, свидетельство его недостаточной дифференцированности.

Наконец, в качестве источника принципиальных трудностей теоретического осмысления рефлексии выступает слабая разработанность собственно *методических* аспектов данной проблемы, недостаточность эмпирических и, в особенности, экспериментальных методов ее изучения, слабая включенность в экспериментальную психологию, которая рассматривается, как известно, в качестве противоположности интроспективной психологии. Вместе с тем необходимо разделять рефлексия как метод психологического исследования и как его предмет, имеющий собственные экспериментальные и диагностические средства изучения.

Две последние из отмеченных выше трудностей носят наиболее принципиальный характер, поскольку решение многих иных вопросов производно от их преодоления. На наш взгляд, для дальнейшего конструктивного развития проблемы рефлексии необходима, прежде всего, *дифференциация* и *конкретизация*, а тем самым – и операционализация самого ее предмета. В его качестве следует рассматривать не "рефлексию

вообще", не частные, парциальные ее проявления и разновидности, а рефлексия в ее *основных модусах* и спецификациях. Для выявления же последних необходимо принять следующее. В силу "всепроницаемости" рефлексии, а также ее "распределенности" по психике в целом, для дифференциации ее базовых модусов целесообразно использовать аналогичный по "рангу" обобщенности и в то же время вполне устоявшийся, понятный критерий – классическую триаду, включающую психические процессы, свойства и состояния. Пора четко осознать, что рефлексия является такой *синтетической психической реальностью*, которая может выступать (и реально выступает) и как психический процесс, и как психическое свойство, и как психическое состояние *одновременно*, но не сводится ни к одному из них. Более того, суть и специфика рефлексии (как понятия и психической реальности) заключается в том, что она не только "может быть представлена" в качестве процесса, свойства и состояния, но что именно *синтез* указанных модусов и составляет ее *качественную определенность*. Рефлексия – это одновременно и уникальное свойство, присущее лишь человеку, и состояние осознания чего-либо, и процесс репрезентации психике своего собственного содержания. Именно такое понимание, позволяя дифференцировать основные модусы рефлексии и тем самым конкретизировать предмет психологии рефлексии, обеспечивает и сохранение того единства, в котором в психике представлены процессы, свойства и состояния.

Из сказанного следуют два методологических требования. Во-первых, разработка проблемы рефлексии должна проводиться *дифференцированно*, по конкретным *направлениям*, а сам феномен необходимо изучать как психический процесс, психическое свойство и психическое состояние (причем не фрагментарно используя данные по каждой из этих базовых психологических категорий, а максимально полно реализуя их концептуальный потенциал). Во-вторых, на основе дифференцированного исследования возможно осуществить и *синтез* полученных в каждом из трех базовых аспектов результатов. Именно он станет определяющим условием для разработки целостной и *обобщенной психологической концепции* рефлексии, отсутствие которой, как отмечалось, характерная особенность современного состояния данной проблемы.

Итак, дифференцированное понимание предмета психологии рефлексии предполагает его специальное рассмотрение в аспекте категории "*психическое свойство*", т.е. рефлексивность должна быть представлена как качественно особое свойство индивида. Для этого должны быть реализованы те методологические императивы, которые существуют в данной области исследований. Одно из важнейших среди них – положение

об *индивидуальной мере* выраженности любого психического свойства. Отсюда следует, что и рефлексивность как психическое свойство также должна иметь определенный диапазон различий в индивидуальной мере выраженности, что существуют стабильные дифференциально-психологические его различия¹. Оно, как и любое иное свойство, *континуально*, а значит, и принципиально *квантифицируемо* и потому измеряемо. Следовательно, возможна разработка соответствующей психодиагностической процедуры, *методики* ее измерения, которая должна определять существующие различия степени развития рефлексивности, а через них обеспечивать дополнительные возможности изучения рефлексии как процесса и как состояния.

Все это имеет достаточно значимые, на наш взгляд, методологические следствия. Дело в том, что принципиальная квантифицируемость и *измеряемость* рефлексивности дает возможность ее рассмотрения как новой количественно представляемой *независимой переменной* в психологических исследованиях, особенно – в экспериментальных. Это означает, что она может быть рассмотрена как количественно измеримый аргумент в поиске и выявлении новых функциональных зависимостей и связей. Например, возникает возможность для выявления закономерных связей между рефлексивностью и результативными параметрами деятельности; для определения системы корреляционных связей рефлексивности и всех иных индивидуальных качеств; для определения места рефлексивности в *структуре личности* в целом. Тем самым данное свойство становится реальным и полноценным объектом конкретно-научного – психологического исследования (в том числе экспериментального и психометрического).

Если кратко резюмировать результаты проведенного выше анализа, то можно сделать следующие заключения. Развитию проблемы рефлексии в настоящее время в существенной мере может содействовать реализация *теоретического* и *методического* императивов. Во-первых, дифференциация и конкретизация, а тем самым операционализация самого предмета психологии рефлексии, предполагающая его экспликацию через классическую психологическую триаду (процесс, свойство, состояние) и последующее ее изучение в каждом из этих трех модусов. Во-вторых, принципиальная возможность создания специальной психометрической методики диагностики индивидуальной меры выраженности рефлексивности и содействие реальному включению проблемы

¹ Разумеется, рефлексивность как психическое свойство не тождественно когнитивно-стилевому параметру "рефлексивности-импульсивности", оно значительно шире по своему содержанию, на что обращают внимание многие исследователи [3, 9, 13, 14, 16, 18, 19 и др.]

рефлексии в контекст экспериментальных и эмпирических исследований.

Обуславливая общую *стратегию* разработки проблемы рефлексии в целом, указанные императивы определили и *основные задачи* данной статьи: 1. Рассмотреть процедуру и содержание *методики* диагностики рефлексивности. 2. Представить и проанализировать полученные с ее помощью результаты исследования рефлексивности как *психического свойства*².

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ МЕТОДИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ РЕФЛЕКСИВНОСТИ

Как известно, любая психодиагностическая методика базируется на определенном *теоретическом конструкте*, отображающем на концептуальном уровне представления об измеряемом свойстве, конкретизирующем ту или иную его трактовку. Разработанная нами методика также базируется на теоретическом конструкте, который конкретизирует уже рассмотренную общую трактовку рефлексивности, а также ряд иных существенных особенностей данного свойства. Эти представления можно резюмировать в следующих положениях:

1. Рефлексивность как психическое свойство представляет собой одну из основных граней той интегративной психической реальности, которая соотносится с рефлексией в целом. Двумя другими ее модусами являются рефлексия в ее *процессуальном* статусе и рефлексирование как особое психическое *состояние*. Эти три модуса теснейшим образом взаимосвязаны и взаимодетерминируют друг друга, образуя на уровне их синтеза качественную определенность, обозначаемую понятием «рефлексия». В силу этого, разрабатываемая методика должна ориентироваться не только *непосредственно* на рефлексивность как психическое свойство, но также и *опосредствованно* учитывать его проявления в двух других отмеченных модусах. Отсюда следует, что те поведенческие и интроспективные индикаторы, в которых конкретизируется теоретический конструкт, а также сами вопросы методики, должны учитывать и рефлексивность как психическое свойство, и рефлекссию как процесс, и рефлексирование как состояние.

² Подчеркнем, что предложенная выше общая стратегия изучения проблемы рефлексии – именно в силу своего общего характера – может быть реализована лишь в комплексных и систематических исследованиях, в ряде их взаимодополняющих циклов. Поэтому в других наших работах [6, 8, 9] данная стратегия реализована в двух иных направлениях: рефлексия рассматривается в плане закономерностей ее собственно процессуальной организации, как *психический процесс*; рефлексирование раскрывается как особое и специфическое *психическое состояние*.

2. Наряду с этим, как показывает анализ литературных данных [10, 13, 18], диагностика свойства рефлексивности должна обязательно учитывать и дифференциацию ее проявлений по другому важному критерию, основанию – по ее *направленности*. В соответствии с ним, как известно, выделяют два типа рефлексии, которые условно обозначаются как «*интра-* и *интерпсихическая*» рефлексия. Первая соотносится с рефлексивностью как способностью к самовосприятию содержания своей собственной психики и его анализу, вторая со способностью к пониманию психики других людей, включающей наряду с рефлексивностью как способностью «встать на место другого» также и механизмы проекции, идентификации, эмпатии. Следовательно, общее свойство рефлексивности включает оба указанных типа, а уровень развития данного свойства является производным от них одновременно.

3. Содержание теоретического конструкта, а также спектр определяемых им поведенческих проявлений – индикаторов свойства рефлексивности предполагает и необходимость учета *трех* главных *видов* рефлексии, выделяемых по так называемому «временному» принципу: *ситуативной* (актуальной), *ретроспективной* и *перспективной* рефлексии.

Ситуативная рефлексия обеспечивает непосредственный самоконтроль поведения человека в актуальной ситуации, осмысление ее элементов, анализ происходящего, способность субъекта к соотносению своих действий с ситуацией и их координации в соответствии с изменяющимися условиями и собственным состоянием. Поведенческими проявлениями и характеристиками этого вида рефлексии являются, в частности, время обдумывания субъектом своей текущей деятельности; то, насколько часто он прибегает к анализу происходящего; степень развернутости процессов принятия решения; склонность к самоанализу в конкретных жизненных ситуациях.

Ретроспективная рефлексия проявляется в склонности к анализу уже выполненной в прошлом деятельности и свершившихся событий. В этом случае предметы рефлексии – предпосылки, мотивы и причины произошедшего; содержание прошлого поведения, а также его результативные параметры и, в особенности, допущенные ошибки. Эта рефлексия выражается, в частности, в том, как часто и насколько долго субъект анализирует и оценивает произошедшие события, склонен ли он вообще анализировать прошлое и себя в нем.

Перспективная рефлексия соотносится с функцией анализа предстоящей деятельности, поведения; планированием как таковым; прогнозированием вероятных исходов и др. Ее основные поведенческие характеристики: тщательность планирования

деталей своего поведения, частота обращения к будущим событиям, ориентация на будущее.

МЕТОДИКА

На основе сформулированных выше представлений о содержании теоретического конструкта была осуществлена разработка методики диагностики индивидуальной меры выраженности свойства рефлексивности³. В соответствии с требованиями психометрики, процедура разработки данной методики включала ряд основных этапов и проводилась на выборке в 320 человек: 183 мужчины и 137 женщин в возрасте от 16 до 50 лет – студентов ярославских вузов и профессиональных училищ, а также представителей управленческого персонала ряда предприятий и организаций Ярославля, Тольятти, Рыбинска, Набережных Челнов.

На первом этапе был разработан *первоначальный вариант* методики, включающий 50 утверждений. Он был подвергнут статистическому анализу в соответствии с психометрическими требованиями. Рассматривались следующие статистические показатели для каждого утверждения:

- “Индекс трудности”, характеризующий соотношение “правильных” и “неправильных” ответов (по отношению к ключу методики).
- Коэффициент корреляции, указывающий меру, с которой каждый вопрос “работает” на методику в целом.
- Параметры распределения вариантов, дающие представление о статистическом характере выборки.

После этого из списка были отобраны 27 пунктов, удовлетворяющие следующим условиям: значения “индекса трудности” находятся в диапазоне от 0.16 до 0.48; коэффициент корреляции с итоговым баллом не менее 0.24 (при $\alpha = 0.99$); распределение ответов не значительно отличается от нормального. После завершения данного этапа был разработан окончательный вариант методики, который подвергся дальнейшему статистическому анализу на специальной выборке.

Так, на этапе проверки методики на *надежность* последняя определялась через меру *согласованности* результатов (т.е. их однородность), а также через их *устойчивость*. Значение показателя надежности, вычисленное по “формуле альфа”, оказалось равным 0.76; по формуле Спирмена-Брауна (т.е. между половинами выборки) – 0.75; по той же формуле, но для выборки в целом – 0.82. Таким образом, проверка методики на однородность дает вполне приемлемые результаты. Оценка надежности по устойчивости результатов проводилась путем повторного тестирования. Интервал между испытаниями составил три недели. Коэффициент корреляции результатов первого и второго тестирования оказался равен 0.78. Значения “пороговых” коэффициентов надежности, принимаемых в психодиагностике за нормативные, должны быть, как известно [2, 12], не ниже 0.60. Следовательно, можно заключить, что степень надежности разработанной методики, которая отражает точность и устойчивость ее результатов, соответствовала психодиагностическим требованиям.

Ключевую роль в создании любой психодиагностической методики играет этап ее верификации по параметру *валидности*. Проверка разработанной методики в соответствии с данным параметром осуществлялась по двум наиболее часто используемым видам валидности – *конструктивной* и *критериальной*. В качестве меры конструктивной валидности нами была разработана специальная исследовательская методика [8]. Она базировалась на принципе ситуационного моделирования и включала набор из 17-ти жизненных ситуаций. Причем каждая из них предполагала три основных способа поведения в ней (выбор способа принадлежал испытуемому). Варианты отличались именно по степени рефлексии

Таблица 1. Перевод тестовых баллов в стены

Стены	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Тестовые баллы	80	100	101	108	114	123	131	140	148	157	172
и	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	и
выше	100	107	113	122	130	139	147	156	171	172	выше

субъектом своих действий, тем, насколько важны для него детали предполагаемого поведения, а также детализированностью прогнозируемых результатов. Коэффициент корреляции результатов диагностической и исследовательской методики оказался равен 0.66 ($\alpha = 0.99$). Данный результат указывает на достаточно высокую валидность диагностической методики.

Проверка конструктивной валидности осуществлялась еще одним способом: определением связи ее результатов с результатами другой методики – определения “резистентности к неопределенности” (А.В. Карпов, С.В. Михайлова) [5]. При этом исходным явилось предположение, согласно которому более рефлексивные индивиды должны характеризоваться большей сукцессированностью выбора варианта из той или иной неопределенной ситуации и, следовательно, большими *временными затратами*, нежели низкореклексивные индивиды. В результате обнаружено, что коэффициент корреляции этих временных затрат с результатами методики диагностики рефлексивности равен 0.44, что значимо на $\alpha = 0.95$.

Дополнительным свидетельством конструктивной валидности являются данные корреляционного анализа результатов методики диагностики рефлексивности с результатами методики 16PF Р. Кэттелла. Обнаружено что рефлексивность значительно коррелирует с факторами N (“проницательность”), О (“склонность к чувству вины”), Q4 (“свободно плавающая тревожность”). Иначе говоря, значимыми являются связи рефлексивности именно с теми личностными качествами, которые являются хотя и косвенными, но важными ее проявлениями.

Для проверки критериальной валидности теста использовались критерии образования, пола и возраста. Так, было сформулировано предположение, согласно которому учащиеся профессионально-технического училища и студенты факультета психологии ЯРГУ должны различаться по степени рефлексивности. Затем из них были сформированы две соответствующие подгруппы. При сравнении результатов между подгруппами выявлены значимые различия в уровне рефлексивности ($\alpha = 0.95$). А вот нередко высказывавшееся в литературе положение о существовании различий рефлексивности по половому признаку не подтвердилось. Большая рефлексивность женщин обнаруживается лишь на уровне тенденции (т.е. при $\alpha = 0.80$). Кроме того, в качестве критерия был использован и возраст. При этом исходным явилось положение о значимо более высокой мере рефлексивности людей среднего и зрелого возраста по сравнению с молодыми людьми. Сопоставлялись результаты методики в двух возрастных группах – от 16 до 18 лет и от 40 до 50 лет. Выявлены значимые (на $\alpha = 0.95$) различия меры рефлексивности в указанных группах. Таким образом, все представленные результаты проверки методики на валидность подтверждают ее необходимую с точки зрения требований психометрики степень.

Завершающим этапом разработки методики явилась нормализация результатов. Процентное соотношение мужчин и женщин в выборке было близким друг к другу; возраст варьировал в диапазоне от 16 до 30 лет; образование также было достаточно разным – среднее, среднее специальное, высшее. Посредством использования критерия χ^2 было выявлено, что отличие эмпирического распределения от нормального случайно. В качестве стандартной была взята стеновая шкала перевода “сырых” тестовых баллов в нормализованные показатели (см. табл. 1).

³ В исследовании принимала участие аспирантка В.В. Пономарева.

Наконец, специально проведенный нами интерпретационный анализ данных посредством метода "полярных, или контрастных групп" (т.е. групп, значимо различающихся по степени выраженности какого-либо параметра, например личностного качества) показал следующее. При интерпретации результатов целесообразно исходить из дифференциации индивидов на три основные категории. Результаты методики, равные или большие, чем 7 стенов, свидетельствуют о высокоразвитой рефлексивности. Результаты в диапазоне от 4 до 7 стенов – индикаторы среднего уровня рефлексивности. Наконец, показатели, меньшие 4-х стенов, – свидетельство низкого уровня развития рефлексивности. Ниже приведен текст разработанной методики.

Инструкция испытуемому: "Вам предстоит дать ответы на несколько утверждений опросника. В бланке ответов напротив номера вопроса проставьте, пожалуйста, цифру, соответствующую варианту Вашего ответа: 1 – абсолютно неверно; 2 – неверно; 3 – скорее неверно; 4 – не знаю; 5 – скорее верно; 6 – верно; 7 – совершенно верно. Не задумывайтесь подолгу над ответами. Помните, что правильных или неправильных ответов в данном случае быть не может."

Текст опросника

1. Прочитав хорошую книгу, я всегда потом долго думаю о ней; хочется ее с кем-нибудь обсудить.
2. Когда меня вдруг неожиданно о чем-то спросят, я могу ответить первое, что пришло в голову.
3. Прежде чем снять трубку телефона, чтобы позвонить по делу, я обычно мысленно планирую предстоящий разговор.
4. Совершив какой-то промах, я долго потом не могу отвлечься от мыслей о нем.
5. Когда я размышляю над чем-то или беседую с другим человеком, мне бывает интересно вдруг вспомнить, что послужило началом цепочки мыслей.
6. Приступая к трудному заданию, я стараюсь не думать о предстоящих трудностях.
7. Главное для меня – представить конечную цель своей деятельности, а детали имеют второстепенное значение.
8. Бывает, что я не могу понять, почему кто-либо недоволен мною.
9. Я часто ставлю себя на место другого человека.
10. Для меня важно в деталях представлять себе ход предстоящей работы.
11. Мне было бы трудно написать серьезное письмо, если бы я заранее не составил план.
12. Я предпочитаю действовать, а не размышлять над причинами своих неудач.
13. Я довольно легко принимаю решение относительно дорогой покупки.
14. Как правило, что-то задумав, я прокручиваю в голове свои замыслы, уточняя детали, рассматривая все варианты.
15. Я беспокоюсь о своем будущем.

16. Думаю, что во множестве ситуаций надо действовать быстро, руководствуясь первой пришедшей в голову мыслью.

17. Порой я принимаю необдуманные решения.

18. Закончив разговор, я, бывает, продолжаю вести его мысленно, приводя все новые и новые аргументы в защиту своей точки зрения.

19. Если происходит конфликт, то, размышляя над тем, кто в нем виноват, я в первую очередь начинаю с себя.

20. Прежде чем принять решение, я всегда стараюсь все тщательно обдумать и взвесить.

21. У меня бывают конфликты от того, что я порой не могу предугадать, какого поведения ожидают от меня окружающие.

22. Бывает, что, обдумывая разговор с другим человеком, я как бы мысленно веду с ним диалог.

23. Я стараюсь не задумываться над тем, какие мысли и чувства вызывают в других людях мои слова и поступки.

24. Прежде чем сделать замечание другому человеку, я обязательно подумаю, какими словами это лучше сделать, чтобы его не обидеть.

25. Решая трудную задачу, я думаю над ней даже тогда, когда занимаюсь другими делами.

26. Если я с кем-то ссорюсь, то в большинстве случаев не считаю себя виноватым.

27. Редко бывает так, что я жалею о сказанном.

Из этих 27-и утверждений 15 являются прямыми (номера вопросов: 1, 3, 4, 5, 9, 10, 11, 14, 15, 18, 19, 20, 22, 24, 25). Остальные 12 – обратные утверждения, что необходимо учитывать при обработке результатов, когда для получения итогового балла суммируются в прямых вопросах цифры, соответствующие ответам испытуемых, а в обратных – значения, замененные на те, что получают при инверсии шкалы ответов.

На основе охарактеризованной методики нами было проведено несколько специальных циклов исследований [8]. Их результаты свидетельствуют о достаточно высокой конструктивности методики и позволяют выявить некоторые новые закономерности, раскрывающие роль свойства рефлексивности в организации деятельности, а также в структурировании личностных качеств.

РЕФЛЕКСИВНОСТЬ КАК ДЕТЕРМИНАНТА РЕЗУЛЬТАТИВНЫХ ПАРАМЕТРОВ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В первом цикле исследований, выполненных нами совместно с В.В. Пономаревой, изучалась связь рефлексивности с результативными пара-

метрами профессиональной деятельности. Поскольку функциональная роль данного свойства наиболее значима в “субъект-субъектных” видах деятельности (предполагающих интенсивные межличностные, т.е. рефлексивные взаимодействия) и в особенности в деятельности *управленческого* типа, то именно она и была подвергнута исследованию, проводившемуся на предприятиях и в организациях Москвы, Тольятти и Ярославля (ОАО “Автодизель”, “Яртелеком”, “АвтоВАЗ”, заводы “Станкоагрегат”, “Синтель” и ряд других). Общая выборка составила более 300 человек обоого пола в возрасте от 35 до 63 года. На данной выборке определялись два параметра – индивидуальная мера выраженности рефлексивности (по описанной методике) и эффективность деятельности, выявляемая посредством методики экспертной оценки. Последняя использовалась в ее традиционном варианте и предполагала оценку эффективности тремя группами “экспертов”: двумя, занимающими нижестоящее положение по отношению к оцениваемому; двумя – “одноранговыми” с ним; двумя – вышестоящими “экспертами”. Использовалась 100-балльная оценочная шкала; результаты по всем “экспертам” усреднялись и представлялись в виде общей оценки. В итоге результаты могут быть представлены в виде типизированной зависимости (см. рис. 1)⁴.

Можно видеть, что между уровнем рефлексивности и эффективностью деятельности действительно существует определенная связь, однако она не носит характера простой, непосредственной детерминации, а является более сложной – нелинейной и описывается инвертированной “U-образной” кривой. Она принадлежит к категории так называемых зависимостей “тип оптимума”. Оказывается, что не только низкая (что вполне естественно), но и очень высокая рефлексивность является причиной снижения эффективности управленческой деятельности. Сходная зависимость была, как известно, получена ранее при исследовании эффективности управленческой деятельности в связи с уровнем интеллекта, она получила название “кривой Гизелли” [20]. Высокая рефлексивность, помимо того что может оказывать непосредственное негативное – *ингибирующее* влияние на ряд управленческих функций (особенно на важнейшую из них – функцию принятия решения) [6, 7], характеризуется и

⁴ Зависимости, представленные на рис. 1 и 2, являются типизированными – обобщенными, что специально сделано в целях придания им большей наглядности. Дело в том, что вся совокупность первичных эмпирических результатов – это определенное “облако” рассеяния их значений, подобное по конфигурации представленным зависимостям. Реализация по отношению к ним метода “наименьших квадратов” показала, что наибольшей степенью аппроксимации ко всей их совокупности обладают именно те кривые, которые даны на рис. 1 и 2.

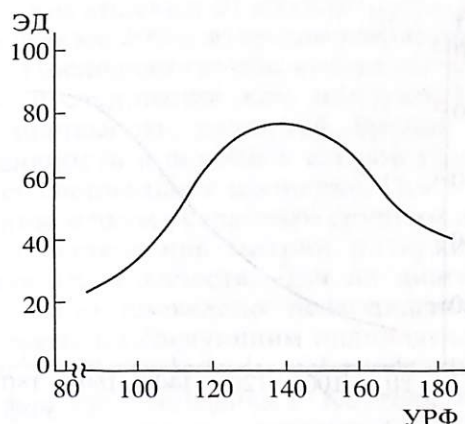

Рис. 1. Зависимость эффективности управленческой деятельности от степени развития рефлексивности. УРФ – индивидуальная мера рефлексивности (в баллах методики); ЭД – значения экспертной оценки эффективности деятельности (по 100-балльной шкале).

своеобразным опосредствованным влиянием. Оно заключается в том, что высокая рефлексивность “сцеплена” с рядом таких индивидуальных качеств, которые сами по себе являются “противопоказаниями” для управленческой деятельности (в частности – нейротизмом, сензитивностью, ригидностью, развитостью “психологических защит” и др. [8]).

В другом цикле исследований аналогичная связь рассматривалась в таком типе деятельности, который “противоположен” управленческой, – в деятельности ярко выраженного *исполнительского* характера⁵. Исследование проводилось на отмеченных выше предприятиях и в ряде организаций и частных фирм Иванова и Владимира. Общая выборка составила более 400 человек. Эффективность исполнительской деятельности также определялась посредством методики экспертной оценки, а уровень развития рефлексивности – посредством нашей методики. В результате была получена следующая типизированная кривая, характеризующая связь этих двух параметров (см. рис. 2).

Как следует из представленных результатов, между рефлексивностью и эффективностью исполнительской деятельности также существует достаточно сложная нелинейная зависимость. Она, однако, носит принципиально иной характер, нежели в управленческой деятельности, и описывается не “U-образной”, а так называемой “S-образной” кривой. Ее смысл состоит в том, что существует некоторый *интервал “аргумента”* (здесь – рефлексивности), при котором значения “функции” (эффективности деятельности) изме-

⁵ В сборе и обработке эмпирических данных участвовала аспирантка О.В. Филатова.

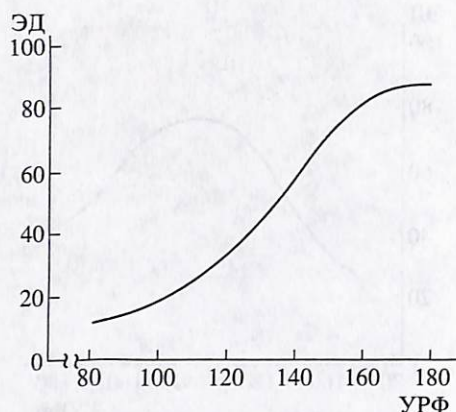

Рис. 2. Зависимость эффективности исполнительской деятельности от степени развития рефлексивности.

УРФ – индивидуальная мера рефлексивности (в баллах методики); ЭД – значения экспертной оценки эффективности деятельности (по 100-балльной шкале).

няются наиболее интенсивно. И наоборот, при минимальных его величинах «функция» еще не реагирует значимо на его изменения, а при максимальных – уже не реагирует. Следовательно, для исполнительской деятельности существует определенный интервал изменения уровня рефлексивности, при котором эти изменения наиболее чувствительны к восприятию и реализации управленческих воздействий.

Итак, и для управленческой, и для исполнительской деятельности можно констатировать наличие не только нижнего (что, повторимся, естественно), но и своего рода «верхнего порога» (по аналогии с известной моделью «интеллектуального порога» Д.Н. Перкинса; по [3]) рефлексивности. В управленческой деятельности его превышение ведет к снижению эффективности деятельности, а в исполнительской деятельности – к тому, что дальнейший рост рефлексивности перестает значимо влиять на ее результативные параметры.

Кроме того, целесообразно подчеркнуть еще два принципиальных обстоятельства: 1) сам факт существования закономерных связей, зависимостей уровня рефлексивности с результа-

тивной стороной деятельности, 2) эти закономерности адекватно описываются известными в психологии базовыми зависимостями («U-образной» и «S-образной» кривыми). Все это указывает на закономерный и стабильный характер детерминационных связей свойства рефлексивности как такового и результативных параметров деятельности.

Вместе с тем, уровень рефлексивности оказывает влияние не только на результативные, но и на собственно процессуальные, в частности, стилевые особенности деятельности (управленческой и исполнительской). Причем характер этого влияния является достаточно значимым и вполне прогнозируемым, объяснимым. Так, было установлено, что существует закономерная связь между степенью рефлексивности руководителей и их стилевыми предпочтениями по шкале «авторитаризма–попустительства» [8]. Низкорефлексивные руководители более склонны к авторитарному, директивному стилю, а высокорефлексивные – к либеральному и партисипативному, а также к попустительскому стилям. Установлено, что аналогичная связь существует между рефлексивностью и теми стилями, которые исполнители, подчиненные хотели бы видеть реализованными по отношению к себе. Чем выше рефлексивность, тем выраженнее предпочтение подчиненными «мягких» стилей и меньше резистентность к «жестким» стилям, и наоборот. Наконец, существует и наиболее типичное соотношение стилей управления с теми или иными вариантами сочетания выраженности свойства рефлексивности у руководителей и исполнителей; оно представлено в табл. 2.

Итак, представленные результаты показывают, что свойство рефлексивности действительно оказывает закономерное и стабильное влияние как на результативные параметры, так и на процессуальные (стилевые) характеристики деятельности. Наряду с этим для принципиально разных типов субъект-субъектных деятельностей – управленческой и исполнительской – характер указанных детерминационных отношений также существенно различен и, соответственно, описывается различными функциональными зависимостями.

РЕФЛЕКСИВНОСТЬ КАК ДЕТЕРМИНАНТА СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ

В следующем цикле исследований решалась задача установления специфики взаимосвязей рефлексивности с иными индивидуальными свойствами, ее роли в организации индивидуальных качеств личности в целом. Данная проблема рассматривалась в двух основных аспектах: в структурно-личностном и «деятельностном». Первый связан с установлением специфики рефлексивности как

Таблица 2. Обобщенное соотношение доминирующих стилей управления – с вариантами сочетания степени рефлексивности руководителя и исполнителя

Исполнители	Руководитель		
		РФ ⁻	РФ ⁺
	РФ ⁻	Авторитарный	Демократический
	РФ ⁺	Попустительский	Партисипативный

Примечание. РФ⁻ – низкая рефлексивность; РФ⁺ – высокая рефлексивность.

индивидуального качества и его функциональной роли в структурировании всех иных качеств. Второй предполагает раскрытие своеобразия рефлексивности как профессионально важного качества деятельности.

В методическом плане обе эти задачи решались на базе общей методологии и процедуры, сложившейся в исследованиях структурных закономерностей индивидуальных качеств [1, 5, 6, 9, 15, 17]. Известно, что такое изучение рассматривается как иной по отношению к аналитическому уровень их исследования – *структурный*. Он связан не с выявлением содержательных и функциональных особенностей того или иного *отдельно* взятого качества, а с закономерностями их организации и *структурирования* в целостность. Известно также, что для этого разработан специальный процедурный подход, базирующийся на сочетании методов вычисления *матриц интеркорреляций* индивидуальных качеств и метода определения их *структурограмм* с последующей количественной и качественной обработкой результатов (Б.Г. Ананьев, В.Н. Дружинин, В.Д. Шадриков, А.В. Карпов, Г.В. Суходольский) [1, 3, 5, 6, 15, 17]. При этом совокупность значимых интеркорреляционных связей между свойствами, представленная в матрице, позволяет эксплицировать структуру связей самих этих свойств. Такие структуры могут характеризоваться, как показывают многочисленные исследования, очень существенными различиями и особенностями [5, 6, 8, 9, 17]. Эти различия в конечном итоге определяются общим числом интеркорреляционных связей, их “знаком” (положительным или отрицательным) и их значимостью (“силой” связей). Для определения указанных характеристик существуют специальные методические приемы, в частности определение степени их интегрированности и дифференцированности, метод χ^2 для сравнения двух и более структур по критерию их однородности – “гомогенности–гетерогенности” и др.

Реализация данной процедуры по отношению к первой из сформулированных задач проводилась следующим образом⁶. Вначале на общей выборке, включающей лиц обоего пола с высшим образованием в возрасте от 17 до 60 лет, диагностировался уровень рефлексивности. Затем проводилось расслоение выборки в соответствии с принципом, предписываемым методом “полярных групп” (Дж. Фланаган). Для этого вся выборка ранжировалась по уровню развития рефлексивности (от наибольшего к наименьшему), а затем из этого рангового списка выделялись группы: а) высокорефлексивных индивидов (20% от всех испытуемых, показавших лучшие результаты по методике и, следовательно, занимающие первые

места в этом списке); б) низкорефлексивных индивидов (также 20%); в) среднерефлексивных индивидов. Последняя группа исключалась из дальнейшего исследования как малорепрезентативная, а значимость различий уровня развития рефлексивности в первой и второй группах подвергалась специальной проверке. После этого по отношению к двум указанным группам применялся метод вычисления матриц интеркорреляции индивидуальных качеств. Для их диагностики в группах было проведено психодиагностическое обследование по следующим индивидуальным качествам: по 16-и качествам, соотносящимся с каждым из факторов методики Р. Кэттелла; по 9-и когнитивным показателям методики ТУС Р. Амтхауэра; по методикам на определение оперативной памяти (В.Л. Марищук, Г.Н. Хилова), креативности (Д.Б. Богоявленская), скорости актуализации информации (А.В. Карпов, И.М. Скитяева), самооценки (Т.В. Дембо – С.Я. Рубинштейн). В итоге были определены матрицы интеркорреляций указанных качеств для групп высоко- и низкорексивных индивидов, а также построены структурограммы этих качеств. Их сравнительный анализ позволил установить следующие основные закономерности.

1. В этих группах не обнаруживаются стабильные и систематические, значимые различия в уровне развития отдельных качеств, в особенности когнитивных. Следовательно, мера рефлексивности достаточно слабо и неоднозначно связана с уровнем развития каждого качества в *отдельности*.

2. Сравнение матриц по критерию χ^2 показало их статистически значимую разнородность, гетерогенность ($\alpha = 0.95$). Это означает, что *общие структуры* индивидуальных свойств в группах высоко- и низкорексивных испытуемых являются *качественно различными*; они отличаются не парциальными особенностями, а в целом, образуя разные “симптомокомплексы”, паттерны качеств. Эти “симптомокомплексы”, будучи различными в указанных группах, определяют собой разный склад, “портрет” личности высоко- и низкорексивных индивидов, разную структурную организацию личностных качеств. Иначе говоря, свойств рефлексивности детерминирует не частные различия в проявлениях личностных качеств, а их общие структуры, т.е. оно лежит в основе принципиально разных форм их синтеза. Определяющую роль в структуре качеств высокорексивной личности играют такие свойства, как эмоциональная и социальная сензитивность, тревожность, креативность, интернальность, “сила Я”, дипломатичность, самодостаточность, интровертированность. Для низкорексивной личности, напротив, характерны эти же свойства, но с противоположным знаком. Кроме того, для высокорексивных индивидов более

⁶ В организации и проведении исследования принимала участие сотрудница И.М. Скитяева.

характерен так называемый левополушарный тип поведения и организации психической деятельности в целом, а для низкореклексивных индивидов – правополушарный.

3. Степень *интегрированности* структур оказалась выше в группе низкореклексивных индивидов (на 20%)⁷. Однако группа высокореклексивных испытуемых характеризуется большей *дифференцированностью* структуры качеств, проявляющейся в разнообразии и содержании обнаруживаемых связей между качествами. Следовательно, высокая рефлексивность определяет не столько степень интегрированности качеств “вообще”, сколько *содержание связей* между ними.

Аналогичные по общему смыслу, но еще более показательные результаты обнаруживаются при исследовании рефлексивности в контексте реальной профессиональной деятельности, т.е. роли профессионально-важного качества (ПВК). Это исследование было проведено в комплексе с охарактеризованным выше на выборке руководителей (т.е. в управленческой деятельности), с дополнительной процедурой диагностики индивидуальных качеств и последующей обработкой результатов. Данное исследование таково. Вначале на общей выборке ($n = 150$), наряду с определением уровня рефлексивности, диагностировалось 16 личностных качеств, соотносящихся с соответствующими факторами методики 16PF Р. Кэттелла, что обусловлено следующим. Как известно, именно для управленческой деятельности в функции ПВК наряду с другими выступают и наиболее обобщенные – собственно личностные качества, что требует их первоочередного исследования. Известно также, что именно данная методика характеризуется достаточно большим “охватом” этих качеств, создавая благоприятные возможности для исследования их структурной организации. Затем выборка была дифференцирована методом “полярных групп” на три группы. В качестве дифференцирующего (“поляризирующего”) параметра выступил, однако, не “внутренний”, как в предыдущем исследовании (уровень рефлексивности), а *внешний критерий* – эффективность деятельности, определяемая методом экспертной оценки. В результате выборка была разделена на группы лучших, средних и худших руководителей. Вторая группа исключалась из исследования, а по отношению к первой и второй были определены матрицы интеркорреляций личностных качеств и построены их структуро-

граммы (коррелограммы). Их сравнительный анализ в двух полярных группах выявляет следующие основные закономерности.

Во-первых, матрицы интеркорреляций и, соответственно, структурограммы личностных качеств являются статистически достоверно различными ($\alpha = 0.95$), т.е. *качественно гетерогенными*. Этот результат согласуется с многочисленными полученными ранее данными [5, 7, 8, 17], вскрывающим и общую закономерность: эффективность профессиональной деятельности имеет не столько аналитическую, сколько *структурную детерминацию* индивидуальными, в том числе личностными качествами. Она определяется не уровнем развития отдельных качеств, а особенностями их организации и интеграции в целостные структуры. Во-вторых, в группе лучших руководителей рефлексивность (используя терминологию психологии профессиональной деятельности) не является *ведущим* ПВК, т.е. качеством, имеющим *непосредственную* и значимую корреляционную связь с внешним критерием – эффективностью деятельности. В-третьих – и это наиболее показательное в контексте задач данной статьи – рефлексивность в группе лучших выступает как *базовое ПВК*, т.е. качество, имеющее наибольший “структурный вес”. Он определяется, как известно, на основе числа и значимости корреляционных связей того или иного качества со всеми другими, входящими в структуру. Те качества, которые имеют наибольшее число таких связей и наибольшую их значимость, обладают наибольшим “весом” и являются базовыми. Они выполняют *структурообразующую роль* по отношению ко всем иным качествам, “лежат в основании” всей структуры, организуют вокруг себя все иные качества. Тем самым их влияние на деятельность носит хотя и более косвенный, имплицитный, но и более сильный характер, нежели у ведущих качеств.

Таким образом, все эти результаты с очевидностью указывают на то, что суть и специфика функциональной роли свойства рефлексивности как ПВК деятельности состоит не в том, что она является ее непосредственной детерминантой, а в том, что степень развития данного свойства является ключевой для структурирования всех иных ПВК в целостные синтезы (которые определяют эффективность деятельности). По отношению ко всем другим качествам рефлексивность выступает как координирующее, организующее и интегрирующее начало. Степень их сформированности проявляется в том, насколько благодаря ей субъект оказывается в состоянии скоординировать и интегрировать все иные свои качества для эффективной реализации деятельности. Тем самым свойство рефлексивности раскрывается как *“организационное” качество*, основная функция которого состоит в соорганизации и интеграции

⁷ Количественно она определяется [5, 6, 8] как функция числа и значимости корреляционных связей в матрице. Связям, значимым на $\alpha = 0.99$, приписывается “весовой коэффициент” 3 балла; связям, значимым на $\alpha = 0.95$, – коэффициент 2 балла; связям, значимым на $\alpha = 0.90$, – 1 балл. Затем все “веса” существующих в матрице связей суммируются, что и дает количественное значение меры интегрированности.

иных качеств – т.е. как качество “второго порядка”, *метакачество*.

Наконец, следует подчеркнуть, что изложенные результаты не только вполне согласуются с результатами предыдущего цикла исследований, но и углубляют их. Они вскрывают тот факт, что свойству рефлексивности специфичны эффекты и механизмы именно *структурного влияния* на другие личностные качества. Рефлексивность, будучи в значительной степени производной от уровня развития других когнитивных и личностных качеств, одновременно оказывает на них достаточно сильное структурообразующее влияние. В предыдущем цикле исследований это проявилось в качественной гетерогенности целостных структур – “симптомокомплексов” психических свойств у высоко- и низкореклексивных индивидов. Во втором – выяснилось, что рефлексивность является базовым ПВК, т.е. структурообразующим для всей этой системы свойством. В зависимости от уровня рефлексивности меняются те структуры (“синтезы”, “паттерны”), в которых онтологически представлены индивидуальные качества; меняется их интегрированность и дифференцированность, координированность и организация. Можно предположить, что важнейшей гранью, а быть может сутью рефлексивности как психического свойства являются присущие ей возможности организации и координации иных индивидуальных качеств – и когнитивных, и личностных. Рефлексия как психическое свойство – это “данность субъекту” не только каждого “отдельно взятого” свойства, а всех их, причем в комплексе, что феноменологически репрезентируется как “ощущение Я” в его целостности, нерасчлененности, многоаспектности. И в этом плане обнаруживается глубинная и принципиальная общность рефлексивности как психического свойства и рефлексии как психического процесса. Во втором случае, как показано в современном метакогнитивизме, она выступает в качестве процесса, предметом и материалом которого являются все другие – реально представленные психические процессы [18, 19]. Рефлексия выполняет тем самым по отношению к ним роль *метапроцесса*. Аналогичный статус метаобразования присущ не только рефлексии как психическому процессу, но и рефлексивности как психическому свойству.

Вместе с тем структурообразующая роль рефлексивности в организации психических свойств не исчерпывается ее интегративными функциями. Она реализуется и через вторую основную категорию функций – *дифференцирующих*. Именно рефлексивность является свойством, позволяющим психике дифференцировать, выделить и зафиксировать в самой себе те или иные стороны своей качественной определенности; репрезентировать их затем как свои собственные свойства. Тем самым рефлексивность как психическое

свойство в определенной мере является средством “окачества” психики, средством конституирования психических качеств как таковых. Выступая средством такой дифференциации, рефлексивность одновременно создает объективную базу для последующей интеграции и, следовательно, организации психических свойств субъекта. Благодаря указанной дифференциации становится возможным “доступ” субъекта к каждому отдельно взятому его качеству, психическому свойству, т.е. подвластность субъектному, произвольному контролю. Последнее может проявляться в феноменах произвольной фасилитации и ингибции того или иного свойства, в механизме психической компенсации, вообще в принципиальной возможности при организации поведения “сознательно” (то есть рефлексивно) опираться на свои “сильные стороны”, свойства и уходить от необходимости использования своих “слабых сторон”.

Таким образом, интегративная функция рефлексивности – это хотя и важная, но лишь одна из ее базовых функций. Другая функция, носящая еще более имплицитный характер, дифференциация психики на качества как таковые, структурирование психикой самой себя на компоненты (психические свойства), подвластные осознанию, а также последующему произвольному контролю и коррекции. В этом проявляется генеративно-порождающий потенциал рефлексивности; она раскрывается как такое качество субъекта, суть которого состоит в его способности к экспликации, выявлению, “распознании”, а в известной мере и в формировании других свойств и качеств, к их осознанию и репрезентации как своих и образующих его “самость”, т.е. субъектность как таковую.

Обе эти функции тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, что проявилось и подтвердилось, в частности, в материалах, представленных в данной статье. А именно, высокая рефлексивность характеризуется не только ее большим интегративным потенциалом, но обуславливает и большую степень личностной дифференцированности. Иными словами, высокая рефлексивность является предпосылкой большей расчлененности, дифференцированности, а поэтому и большей сложности “внутреннего мира”. В силу этого рефлексивность раскрывается уже не только как “вторичное” качество, позволяющее интегрировать и координировать иные качества, но и как такая латентная характеристика психики, которая определяет степень и глубину ее дифференцированности и, следовательно, степень сложности ее организации.

ВЫВОДЫ

1. Важнейшим условием развития проблемы рефлексии на современном этапе, позволяющим

преодолеть ряд теоретических трудностей ее разработки, является необходимость дифференциации общего предмета изучения и специальное исследование рефлексии в трех базовых аспектах, соответствующих трем основным модусам психического, — как психического процесса, психического свойства и психического состояния. Дифференцированное изучение рефлексии в этих трех аспектах, а также их последующий синтез наиболее адекватны психологической природе рефлексии как интегративной психической реальности, качественная определенность которой состоит в том, что она является одновременно процессом, свойством и состоянием.

2. Рефлексивность как интегративное психическое свойство является хотя и достаточно специфическим, но все же именно свойством; оно, как и любое иное психическое свойство, имеет индивидуальную меру выраженности; обладает квантифицируемостью и, следовательно, принципиальной измеряемостью; представлено на популяции в виде распределения, достаточно близко аппроксимированного к нормальному. Все это создает объективные условия для разработки соответствующей психодиагностической методики ее измерения.

3. Предложена методика определения индивидуальной меры развития рефлексивности, разработанная на основе принципов и требований психометрики и удовлетворяющая главным психометрическим критериям — надежности (по устойчивости и согласованности), валидности (критериальной и конструктивной), нормальному характеру распределения тестовых показателей. Апробация и верификация методики показала, что она является эффективным диагностическим средством, с достаточно высокой достоверностью определяющим индивидуальные различия в уровне развития рефлексивности.

4. Диагностические и исследовательские возможности методики проявились и в том, что с ее помощью выявлен ряд не описанных до сих пор закономерностей, связывающих уровень рефлексивности с результативными параметрами и процессуальными характеристиками деятельности. Так, установлено, что между уровнем рефлексивности и эффективностью управленческой деятельности существует нелинейная зависимость типа оптимума; аналогичная связь по отношению к исполнительской деятельности имеет вид “S-образной” кривой. Рефлексивность закономерно связана и со стилевыми характеристиками управленческой деятельности, детерминируя предпочтение индивидом “мягких” стилей над “жесткими”.

5. Посредством предложенной методики определены специфические функции рефлексивности в структурной организации индивидуальных ка-

честв — интегративная и дифференцирующая: рефлексивность в зависимости от уровня ее развития значимо влияет как на степень интегрированности (когерентности) общей структуры индивидуальных качеств, так и на меру ее дифференцированности, определяя в совокупности тот или иной уровень сложности личностной организации в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1978.
2. *Анастаси А.* Психологическое тестирование. М.: Педагогика, 1982. Т. 1, 2.
3. *Дружинин В.Н.* Психология общих способностей. СПб.: Питер, 2000.
4. *Знаков В.В.* Понимание в познании и общении. Самара, 2000.
5. *Карпов А.В.* Психологический анализ трудовой деятельности. Ярославль, 1988.
6. *Карпов А.В.* Психология принятия управленческих решений. М.: Юрист, 1998.
7. *Карпов А.В.* Психология менеджмента. М.: Гардарики, 1999.
8. *Карпов А.В., Пономарева В.В.* Психология рефлексивных механизмов управления. М.: ИП РАН, 2000.
9. *Карпов А.В., Скитяева И.М.* Психология рефлексии. М.: ИП РАН, 2002.
10. *Лекторский В.А.* Субъект. Объект. Познание. М.: Наука, 1980.
11. *Лепский В.Е.* Субъектно-ориентированная концепция компьютеризации управленческой деятельности: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. М.: МГУ, 1998.
12. *Психологическая диагностика. Проблемы и исследования.* М.: Педагогика, 1981.
13. *Рефлексия в науке и обучении.* Новосибирск, 1989.
14. *Степанов С.Ю., Семенов И.Н.* Психология рефлексии: проблемы и исследования // Вопросы психологии. 1985. № 3. С. 31–40.
15. *Суходольский Г.В.* Основы математической статистики для психологов. Л.: ЛГУ, 1972.
16. *Холодная М.А.* Психология интеллекта: парадоксы исследования. М.: Барс, 1997.
17. *Шадриков В.Д.* Способности и деятельность. М., 1995.
18. *Chapling M.V., Keller M.R.* Decentring and social interaction // The j. of general psychology. 1984. V. 4. P. 269–275.
19. *Flavell J.H.* Metacognitive aspects of problem solving // The nature of intelligence. N.Y., 1976. P. 231–135.
20. *Ghiselli E.E.* Intelligence and managerial success // Psychol. Report. 1963. V. 121.

REFLECTIVENESS AS A MENTAL QUALITY AND THE METHOD TO DIAGNOSE IT

A. V. Karpov

Dr. sci. (psychology), professor, dean of Dept. of psychology, Yaroslavl State University named after Demidov, emeritus worker of higher school of Russian Federation, Yaroslavl

Contemporary state and perspectives of the reflection research are analyzed. The necessity of differentiation of general subject of reflection psychology is founded as the main requirement for successful research: reflection should be studied as synthetic mental reality that differentiates into three major aspects – mental process, mental property and mental state. There is presented and substantiated the author's inventory used to diagnose the individual level of reflectiveness development. The empirical data demonstrating the dependence between the level of reflectiveness and result parameters as well as process and style parameters are discussed. There were found and interpreted new laws of reflection determination of mental properties and personal traits structure.

Key words: reflectiveness, mental property, personal trait, level of development, method of reflectiveness diagnostics, structure of personal traits, professional managerial activity, determinative effects of reflectiveness.